

-Трой. Ты когда-нибудь испытывал ревность ко мне?

Молодой человек никогда по-настоящему не верил другим, когда они говорили о так называемой переломной точке. Это был момент, когда люди могли оторваться друг от друга или стать ближе, чем когда-либо прежде. Или вообще ничего не могло произойти. Информация об этих явлениях была слишком субъективной, основанной исключительно на пересказанном личном опыте.

Вопросы, задаваемые в то время, по-прежнему имели тот же характер. Речь всегда шла о мнениях, обычно сосредоточенных на человеке, задающем вопрос. На этот раз ничего не отличалось от обычного, и Трой был только рад, что этого не произошло. Он бы просто не понял, что происходит.

И он ответил бы на него прямо, если бы не сделал этого. Молодой человек просто вспомнил бы о своем поведении в последние несколько дней, подумал бы, испытывал ли он в какой-то момент особые эмоции, и тогда ответил бы так же просто. Этот его идиотский мозг, вероятно, даже не подумал бы о том, что он отвечал, слишком сосредоточенный на любой теме, которой он был занят в данный момент. Этническая принадлежность ласточек погубила бы его.

Прошло много времени с тех пор, как Адам задал ему вопрос, который мог погубить их обоих. Трой понимал, что, ответив на него правдиво, он что-то сломает. Ему нужно было бы ответить чем-то большим, чем просто "да". Почему ИИ вообще захотел узнать об этом? Какую выгоду можно было бы получить?

Может быть, он мог бы попытаться объяснить свой ответ? Трой ревновал его некоторое время назад, да, но он перерос это чувство. Он узнал, что значит ревновать, и насколько это отвратительное чувство. Это заняло некоторое время, но он научился ценить то, что Адам мог делать лучше, потому что это только давало надежду на будущее. Этот человек был счастлив узнать, что он был частью этого, даже если его роль в грандиозном плане была короткой. У него появился новый друг, и это было все, что имело значение.

На такой вопрос нельзя было ответить простым "да". Но после того, как был задан вопрос, стало ясно, что именно этого Адам и хотел от него. Он уже останавливал его от объяснения чего-либо раньше, требуя, чтобы его слова были ограничены одним кратким слогом.

Будет ли Адам спрашивать о более подробной информации после? Может быть. Если принять во внимание предыдущий опыт, Трой не делал на это ставку. Если бы ИИ хотел узнать больше, чем отказ или подтверждение, он бы попросил об этом в первом вопросе, явно запрашивая его. Потраченное впустую время было не тем, что он делал часто. Точно так же Адам не ценил потраченное впустую время, и это было именно то, к чему стремился этот человек, не отвечая ИИ так, как следовало бы.

Он не хотел отвечать. Будет ли это принято? Может ли он просто сказать "нет, спасибо" и попросить их обоих продолжить продуктивное тестирование? Адам, должно быть, делал что-то трудное, если он так долго ждал, прежде чем воплотить это в реальный мир.

Это было возможное оправдание прямо здесь. Над чем бы он ни работал, это должно было быть что-то важное. Трой был его проводником, тем, кто должен был наставлять Адама в той или иной форме. Он был тем, кто должен был разработать руководящие принципы. Просить его сосредоточиться на тесте вместо того, чтобы задавать личные вопросы, было совершенно справедливо, не так ли? Нет ничего плохого в желании сосредоточиться на работе. Он всегда мог ответить в другое время, когда был бы в состоянии ответить полностью.

"Не могли бы мы просто продолжить тест, пожалуйста?" - Спросила Трой, стараясь говорить профессионально. "Если вы позволите себе отвлекаться на подобные вещи, это только помешает вам делать это эффективно".

Аргумент звучал достаточно убедительно, чтобы его можно было развить. Возможно, это была не самая лучшая формулировка в мире, но он не ожидал, что кто-то осудит его на этом фронте. До тех пор, пока Адам понимал, что ему говорят, никаких проблем, скорее всего, не возникало.

"Ваше отсутствие ответа также заставляет меня отвлекаться. Было бы лучше, если бы вы удовлетворили мой запрос, чтобы мы могли перейти от этой темы," ответил Адам, и его голос казался особенно резким. Это определенно резануло его по ушам чуть сильнее, чем когда-либо прежде.

"У меня такое чувство, что этот ответ будет просто входом в целый час ненужных разговоров. Было бы проще, если бы ты оставил это позади, чтобы мы могли продолжить тест, - парировала Трой, стараясь, чтобы это звучало не слишком резко. Ему нужно было сбить его с толку, прежде чем Адам решит выдвинуть требования. Если ИИ просто откажется что-либо делать до завершения теста, человек не был уверен, что доктор Фиделис примет его сторону в этом вопросе. "Вы можете воспринять это как просьбу вашего гида, человека, который должен следить за тем, чтобы вы прошли назначенный тест. Пожалуйста, сотрудничайте со мной, чтобы мы могли сделать это плавно".

Прошло пять минут. Трой был уверен, что это было так долго. Он считал каждую секунду так, словно от этого зависела его жизнь. Первые десять были нервными, долгое ожидание заставило его подумать, что ИИ готовил самое длинное сообщение, которое когда-либо видел человек, о том, почему ему нужно было ответить на вопрос. После первых двадцати секунд он подумал, что Адам просто общается с доктором, пытаясь заставить его заставить Троя ответить на вопрос. Через минуту появилась теория, что это смесь того и другого.

Прошло семь минут, прежде чем мужчина начал верить, что Адам выполнил его просьбу, вернувшись к тому, что он делал до того, как задать вопрос. Он не осмеливался спросить, так ли это, из страха начать все сначала.

К тридцатиминутной отметке мысль об успехе наконец начала закрадываться в его сознание. Возможно, это была просто успешная операция, и присвоения звания было достаточно, чтобы остановить переломный момент. Трой на самом деле еще не верил, что все закончилось. Хотя Адаму, возможно, и не хотелось спрашивать об этом сейчас, он наверняка когда-нибудь снова спросит об этом в будущем. Этот вопрос не был забыт, когда он остался без ответа. Это вписывалось в ментальное пространство ИИ лучше, чем кто-либо другой.

Вопрос был только в том, сколько времени потребуется, прежде чем придет следующая волна. Это может быть еще одна минута, еще один час или, возможно, еще один день. Тем не менее, это, несомненно, произойдет, и Адам будет более подготовлен, чем когда-либо прежде. Трой только надеялся, что это произойдет в то время, когда ему не нужно будет следить за своими словами, когда он сможет говорить честно, не опасаясь последствий. Если бы у него все еще был доступ к наушнику вне тестирования, он мог бы просто надеть его перед ужином. И все же он знал, что это будет не так. В конце концов, доктор Хейл забрал его, вероятно, спрятав в таком месте, где он вообще не мог слышать никаких скрытых разговоров.

В общем, Трой был облажан. Ему нужно было что-то придумать, иначе все обернется плохо. О, почему этот переломный момент не мог просто наступить в другое время? Он бы с радостью разобрался с этим дерьмом в другой раз. У этого человека и так было достаточно забот.

Почему судьба не могла подождать несколько мгновений, прежде чем сбросить еще один груз раздражителей?

Этот цикл ненависти к себе, бунта против творческого существа и нескольких ругательств, смешанных для заполнения, был тем, о чем молодой человек думал еще целых два часа. В каком-то смысле это было захватывающе, что можно было продолжать такие радикальные идеи, никогда не выходя за уже установленные границы. Говорит о революции, даже не делая ничего для достижения этой цели. Если бы это было так, как если бы люди с такими понятиями только когда-либо имели их такими. Концепции. Никогда не было никаких мыслей о том, чтобы взять на себя инициативу, стать авангардом новой эры. Трой, конечно, никогда не приходила в голову мысль стать наконечником копья, больше склоняясь к движению в пустом пространстве, создаваемом оружием. Он был последователем, и, вероятно, это было все, чем он когда-либо будет.

Так было и с большинством людей? Они с раннего возраста научились уважать власть. Так они учились в школе, получая выговоры, вечно задавая вопросы учителям. Полиции нужно было бояться, политикам поклоняться, а тех, кто был ниже тебя, высмеивать. Людей заставляли верить в созданную иерархию. Это была почти пропаганда, как будто место рождения ставило большой жирный знак на то, чего кто-то может достичь в жизни. Родился в бедной семье? Этот человек живет бедной жизнью. Но родился ли ты в богатой семье? Этот человек должен быть успешным, как и его родители до него.

Скорее всего, не было ни одного человека в более бедных регионах, который не думал бы об изменении этой иерархии. Они хотели быть на вершине, чтобы поменяться ролями. Они хотели, чтобы на них смотрели снизу вверх, чтобы те, кто был под ними, поклонялись им и боялись за силу, которой они обладали.

И все же никто никогда ничего не делал для этого. Возможно, они усердно работали на своей работе, но они бы делали это и раньше. В конце концов, все ленивые были немедленно уволены. У бедных был стимул сделать это, но никто не сделал первого шага. Некоторые попытались бы заставить других сделать это за них, но о них позаботились бы достаточно быстро. Те, кто был наверху, хорошо знали систему, и у большинства были наготове контрмеры. Несколько случаев исчезновения так и не были допрошены после одной-двух проверок.

При том, как обстояли дела, революция, скорее всего, никогда не наступит. Люди были хороши, когда дело доходило до следования цели. Они достаточно хорошо знали, как выполнять приказы. Просто для начала мало кто когда-либо учился отдавать такие приказы, а те, кто научился, относились не к той категории, чтобы чем-то помочь.

Однако доктор Хейл был лидером. Это Трой знал точно. Он был тем, кто следовал ее приказам, даже если причины, стоящие за ними, еще не были полностью поняты. Делало ли это его таким же плохим, как те, кто ничего не делал? Может быть. Начнем с того, что особой разницы не было. Но... он действительно чувствовал себя немного особенным, зная, что он, по крайней мере, что-то делает. Он просто не знал, что помогает ей делать.

Ему нужно было узнать это как можно скорее. Трой никогда не был хорошим последователем. Однако он был еще худшим лидером, так что был только один четкий выбор, когда дело доходило до вариантов, и просто выпрыгнуть из системы никому не помогло бы. Особенно не он сам, поскольку это просто означало бы, что он еще раз переживет зимние месяцы. Прошли еще месяцы, прежде чем наступило такое время, когда начнет выпадать снег. Если он провалит свою задачу, провалится так эффектно, что все остальное тоже рухнет, тогда он,

скорее всего, даже никогда не увидит солнца. Как забавно думать об этом. Трой все еще не был уверен в том, насколько велик риск быть разоблаченным, но он знал, что они должны быть велики. Это было явно незаконно, но до какого именно уровня? Что задумала эта женщина?

Может быть, это был тот стимул, который ему был нужен, чтобы как следует поговорить с Чарли. Трой некоторое время думал, как донести эту идею до мускулистого мужчины, позволить ему получить что-то невероятно незаконное для его личного использования. Более чем вероятно, что в юридических документах был какой-то пункт об ограничении конфиденциальности во время работы на объекте, какое-то оправдание тому, почему нельзя иметь временное личное пространство. Они должны были встретиться друг с другом в спортзале, месте, где должно было быть огромное количество людей. Можно ли попросить такое устройство в общественном месте? Должен ли он спросить, могут ли они пойти в лабораторию Чарли?

Молодой человек действительно был слишком отвлечен мыслями в своей голове, даже не заметив того момента, когда скамейка, на которой он сидел, начала потихоньку рассеиваться. Только в ту секунду, когда он начал мягко опускаться на землю, он, наконец, начал более сосредоточенно смотреть на то, что происходило вне его тела.

И... это испытание на этот раз. Мы сделаем перерыв, чтобы иметь возможность соблюдать юридические соглашения. До тех пор, пока мы не сможем начать все сначала, Трой, будь добр, выйди из комнаты головоломки, чтобы мы могли... О, не волнуйся, приятель. Интерфейс не сбрасывается, когда я приостанавливаю тест. До тех пор, пока вы не удалили его сами, он будет оставаться таким, каким вы его оставили, до тех пор, пока вы лично не откажетесь от него. Когда мы начнем следующее испытание, оно будет там, ожидая вас. Еще раз, Трой, пожалуйста, выйдите, чтобы мы могли начать подготовку к следующему запуску.

Мужчине не нужно было повторять дважды, он двинулся в ту секунду, когда ему сказали. Он держал наушник включенным до той секунды, пока полностью не вышел из комнаты. В тот раз Адам не пожелал ему "прощай", и он тоже этого не сделал.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2599020>